

ЕДИНСТВО ФИЗИЧЕСКОГО И НРАВСТВЕННОГО КОСМОСА

...Человек стоит в середине между двумя противоположными бесконечностями, бесконечностью в великом и бесконечностью в малом. Он есть средоточие обоих миров - великого и малого; он первенец и венец природы. Для чего же возникло это удивительное существо? Какая цель человеческого существования? В чем состоит задача или загадка человеческой жизни?..

Над этим вопросом трудились много мудрых умов и много почтенных голов, "голова в иероглифных кидарах, в черных беретах, в чалмах, в пудре и париках". Они придумали множество решений; но ни одно из последних не имело признаков естественности, и все отличались большою фантастичностью. Странно сказать - а кажется, это верно,- что эти почтенные головы напрасно трудились и ломали себя; потому что ларчик просто открывается, хотя, с другой стороны, уже давно замечено, что простое решение всегда находится после всех. Самый естественный и ничем неопровержимый ответ на приведенный вопрос, тот, что человек существует для того, чтобы существовать, живет для того, чтобы жить. Этот ответ тривиальный, это повторение вопроса; или, точнее и откровеннее говоря, это уничтожение вопроса; но зато всякий другой ответ будет неестествен, всякая другая общая задача для человека будет навязанною, потому что будет противоестественно все то, что вы захотите привить к человеку помимо жизни или наперекор жизни.

Никто не станет отрицать того, что человек существует потому, что была и есть возможность его существования. Все человеческие Свойства, силы, инстинкты, стремления, словом, вся его природа имеет целью и задачей поддержание его жизни; его существование есть результат или свод всех его естественных деятельностей и отправлений. Если бы в природе человека был элемент, враждебный Существованию, то он или должен был бы элиминироваться, или разьесть самую природу и уничтожить его существование. Поэтому совершенно противоестественно ставить человеку какую-нибудь задачу помимо жизни; это значило бы отвлекать его деятельность от ее цели и тем вредить самой жизни. Вне жизни нет и не может быть для человека ничего, а в жизни все. Если он дурно провел жизнь, то для него все потеряно. Если он стремился к чему-нибудь вне жизни, то он гонялся за мечтой, напрасно тратил свои силы, шел против себя и природы. Строго говоря, это и невозможно, потому что природа не допускает нарушения ее законов и не примет ничего, что не гармонирует с жизнью - целью и функцией человеческого организма. Против этого можно указать на то, что человек может идти против природы, что он может ставить себе какие угодно цели, предаться обжорству и пьянству, не работая вовсе головой, или ничего не есть и не пить, и непрестанно отягчать свою голову, изнушать себя бессонными ночами и т. д. Но это будет жизнь не полная, не естественная; природа накажет за нее неприятностями, страданиями, сокращением самой жизни, подобно тому как всякую естественность и исполнение ее предписаний она награждает приятностью, удовольствием, укреплением и продлением жизни.

Поэтому для устранения указанного возражения нужно сказать, что цель человеческого существования есть жизнь полная, разумная, приятная, словом, естественная жизнь, в которой уже сами собой заключаются другие указанные качества. К сожалению, такие высокие слова, как "жизнь", "приятность", "удовольствие", совершенно опошлены перетолкованиями и злоупотреблениями их. Под хорошею жизнью обыкновенно разумеют роскошь, возможность не стесняться в самых нелепых желаниях; под удовольствиями разумеются кутеж, обжорство, пьянство, сладострастие и т. п.; все это вместе называется "благами жизни". Для приобретения средств для такой жизни считается дозволительным все: подлости, мошенничества, всякого рода бесчестные дела, раболепство, торговля телом и душою, измена, предательство и т. д.; так что если вы спросите какого-нибудь негодяя, почему он никогда не знает ни чести, ни совести, он скажет вам: потому что он возлюбил блага жизни; по его понятиям, честь и совесть вовсе не относятся к благам жизни. Такой хорошей жизни противопоставляется неприятная нравственно-разумная жизнь, далекая от удовольствий, полная лишений, самоотречения и вся составляющая насилие природе; поэтому она не жизнь, а тягость, наказание. Обыкновенно предполагается, что на каждое доброе и честное дело, вообще на добродетель, человек должен принуждать себя, переломить себя, пересилить; что добродетель есть нечто отталкивающее, неприятное для человека, что она вовсе не есть стремление, потребность или результат природы человека, не есть удовлетворение его естественным инстинктам, потому-то она и не сопровождается приятностью и удовольствием, как всякое другое удовлетворение им. Добродетель есть нечто приказываемое и навязываемое человеку извне, есть какой-то "категорический императив", который деспотически властвует над человеком, насильно заставляя его быть нравственным; потому-то добродетель и неприятна, как всякое противоестественное насилие. Шиллер очень едко изобразил этот взгляд